

18+

Александр РАЙН

ГОЛОС СВЕРХУ

О волшебных ботинках,
инструкции к чуду
и свечах с ароматом
счастливой жизни

секреты
счастья

Александр Райн
Голос сверху. О волшебных
ботинках, инструкции к
чуду и свечах с ароматом
счастливой жизни
Серия «Секреты счастья (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74088637
ISBN 978-5-17-186302-9

Аннотация

Вы когда-нибудь подозревали, что старый халат знает о жизни больше вашего, а тени в типовой панельке ведут себя слишком подозрительно? За привычным фасадом мегаполиса таится мистическая реальность, где даже банка соленых огурцов может стать проводником к важной истине.

Это ироничные и глубокие истории о том, как самые простые вещи превращаются в ключи от судьбоносных ответов. Когда быт дает сбой, на помощь приходят невидимые настройщики тишины и говорящие предметы. Здесь манекены хранят память, а вентиляционные шахты шепчут о главном. Помните: чудо

не требует спецэффектов, оно прячется в деталях вашего дня, ожидая, когда вы смените угол зрения.

Добрая и пронзительная проза о том, что в мире нет ничего случайного, а любовь способна оживить даже то, что всегда казалось неодушевленным.

Содержание

Голос сверху	6
Волшебный халат	18
Спасать и сохранять	29
Тимошка	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Александр Райн

Голос сверху. О волшебных ботинках, инструкции к чуду и свечах с ароматом счастливой жизни

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Райн А., 2026

© Борзова Д., фотография на обложке, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

*** * ***

Голос сверху

Булкина ворвалась в ванную, опустила крышку унитаза и села. Дрожащими руками сорвав пленку с пачки сигарет, достала одну, покрутила между пальцами, сжала мягкий фильтр губами. Просидела так с минуту, размышляя о несправедливости жизни. Затем чиркнула зажигалкой – кончик сигареты зарумянился, вспыхнул. Булкина втянула дым, как лимонад через трубочку, и закрыла глаза.

Через пару секунд раздался громкий сухой кашель и ругань:

– Етишкин крот, кто там курит?

Вскочив со своего «трона» как ошпаренная, Булкина подняла крышку унитаза и, выбросив в него сигарету, спустила воду. Вымыла руки с мылом, сполоснула рот и только было хотела выйти, как вспомнила: ей двадцать восемь, в квартире, кроме нее, никого, а курить можно, не боясь, что застукают взрослые.

– Кто здесь? – спросила Булкина, оглядываясь по сторонам.

– Свои, – раздался глухой голос откуда-то сверху.

Булкина взглянула на пластиковую штангу для шторки, на которой сушились после стирки трусы, и, чувствуя себя полной дурой, спросила:

– Слипы или бразилианы?

– Омичи мы, хотя бабка была из Гродно, – ответил мужской голос из вентиляции. – Фамилия моя Чижев, зовут Алексеем. С кем имею честь?

– Бу... Булкина, – встревоженно выдавила Булкина, глядя на пластиковую решетку, – Анна.

– Что ж, приятно познакомиться, Бубулкина Анна, – продолжило вещать вентиляционное окно.

– Я и не знала, что у нас тут как в концертном зале, – огорченно произнесла Аня. – Я вас раньше никогда не слышала.

– Раньше никто и не курил в туалете.

– Извините... Вообще я не курю. Просто день такой выдался, решила вот попробовать, говорят, успокаивает, – оправдывалась Булкина.

– Попробуйте пустырник или мяту – куда полезнее. А что у вас стряслось?

Тут Булкина начала приходить в себя. Разговаривать с незнакомым человеком о личном, да еще через вентиляцию, ей показалось верхом неэтичности и даже чем-то грязным.

– Знаете, а это не вашего туалета дело! – взорвалась Булкина.

– Пока дым от ваших сигарет поступает ко мне – мое, – парировал голос.

– Не переживайте, больше не будет поступать. И вообще, перестаньте мне отвечать, вы нарушаете частную жизнь!

– Далась мне ваша частная жизнь, как Буратино – крем от загара! Вы, вообще-то...

Булкина не дослушала и еще раз смыла унитаз, заглушив таким образом голос.

– Хамка! – раздалось сверху.

– Извращенец! – крикнула Аня и громко хлопнула дверью.

Булкина была вне себя от злости. Когда ей сдавали эту квартиру, никто не упомянул об акустических проблемах в санузле. Теперь было некомфортно туда заходить. Хотелось немедленно переехать, да только вот ценник здесь был уж больно хороший, а сама Булкина и так находилась на грани увольнения из-за своих принципов. Пришлось пока что смириться.

Курить Булкина бросила, так и не начав, а когда ходила в туалет или в душ, прислушивалась: не следят ли за ней любопытные соседи. Но никто больше с ней не разговаривал, пока однажды Аня не пришла домой вся в слезах и сразу направилась в ванную, громко ругаясь при этом со своим молодым человеком по телефону.

– Свадьба отменяется! Катись ты к чертовой бабушке! Хотя, боюсь, ты и ей под юбку заглянешь! – голосила девушка. Выслушав ответ, она судорожно сбросила вызов и, рыдая, опустилась на край ванны.

– Слушайте, я знаю, что это не мое дело, но мне кажется, вы зря так убиваетесь, – раздался в тишине голос сверху.

– Вы правы, – шмыгнула носом Булкина, – это не ваше дело! – и принялась реветь еще громче.

– Так или иначе, я чувствую, что просто обязан вас поддержать. А то от ваших слез у голубей на чердаке начнется неделя траура.

– Простите, я сейчас умоюсь и уйду, – промямлила Булкина и потянулась к смесителю.

– Я так понял, у вас проблемы в отношениях. Знаете, я ведь трижды был почти женат и кое в чем разбираюсь.

– В чем вы разбираетесь? В почти свадьбе, почти семейной жизни и почти детях? – иронизировала Булкина.

– Дети у меня как раз в полном объеме вышли. Вернее, вышел – сын. Его мать сама не захотела со мной жить. И я ее понимаю. Ничто не имеет смысла без искренней любви. И уж точно нет смысла страдать из-за предателей и эгоистов. А я так понимаю, вы именно с таким и столкнулись.

– Да... Но я-то люблю его!

– Сейчас, минутку, кхе-кхе, – откашлялся Чижов, и из вентиляции как будто вылетело немного пыли. – Как там, эт самое, было? А, во:

Пробило полночь. В доме тишина...

Она сидит и неотступно ждет.

Ей не до книг сейчас и не до сна:

Вдруг позвонит? А вдруг еще придет?

Любовь приносит радость на порог.

С ней легче верить, и мечтать, и жить.

Но уж не дай, как говорится, бог

Вот так любить!¹

– Красиво, – печально высморкалась Булкина. – Это чье? Бузовой?

– Почти. Эдуард Асадов, – вздохнул Чижов. – Так что не лейте слезы почем зря. И воду тоже не лейте, если у вас счетчики. А то иногда кран по полтора часа открыт... Я уж не говорю ничего, вы же просили не лезть.

– Я постараюсь, – утерла слезы Булкина. Умывшись, она спросила: – Так вы в итоге так и не женились?

– Увы. Остался свободным как ветер. Теперь вот задуваю иногда беспардонно в вашу вентиляцию.

– Ладно уж, задувайте иногда, – оттаяла Булкина.

– Мне кажется, или вы улыбаетесь сейчас?

– Вы что, еще и подглядываете? – нахмурилась Аня и, обмотав свое и без того одетое тело полотенцем, осмотрела потолок на наличие скрытых камер и сквозных отверстий.

– Нет-нет, я же просто пошутил. Мне было приятно думать, что вы улыбнулись, – затараторил Чижов.

– Ну да, вы правы. Улыбнулась, – расслабилась Булкина и убрала полотенце.

С тех пор они стали общаться чаще, чуть ли не каждый день. Обычно Булкина, заходя в ванную, первым делом в шутку спрашивала: «Есть кто онлайн?» Если в ответ была тишина, то Аня занималась своими делами, если же Чижов

¹ Эдуард Асадов «Обидная любовь».

отвечал, то начиналась беседа минимум минут на сорок. Аня рассказывала про работу, про то, как ее в очередной раз пыталась при всех унижить некая Сюзанна по прозвищу Рылоконь, но получила от Булкиной достойный ответ; про своего уже бывшего Юру, что забрасывает ее рафинированными извинениями, а сам в очередной раз был замечен с новой вертихвосткой...

Чижев хвалил Булкину, обучал искусству интеллигентных подколов и прививал здоровый цинизм, благодаря чему Аня научилась виртуозно отстаивать свою честь перед обидчиками и даже смогла выбить себе повышение. А еще он читал ей стихи, много стихов... И все они, так или иначе, были в тему Аниной жизни. А иногда, когда она очень просила, он рассказывал о себе. В основном о прошлом: о мечтах детства, об институте, о том, как дикарем объездил весь Союз и половину Скандинавии. А еще много рассказывал о сыне. О том, какой он замечательный, как в школе хорошо учится, как изучает искусство и занимается картингом.

Однажды у Булкиной и Чижева даже было что-то вроде романтического вечера. Аня налила горячую ванну, накидала в воду бомбочек, взбила пену, открыла шампанское, зажгла свечи. Они слушали Стинга через динамики Аниного телефона, болтали обо всем на свете и даже об очень личном.

Булкина периодически намекала на реальную встречу и даже пару раз звонила Чижеву в дверь, но тот не открывал и всегда почему-то отказывался попадаться на глаза соседке.

– Слушай, Леш, если у тебя инвалидность какая или еще чего, ты не переживай, мне это неважно! Ты мне очень дорог стал... – сказала как-то Аня во время очередного их «созвона» по вентиляции.

– Ты ведь не влюблена в меня, надеюсь? – спросил Чижов.

– А если и влюблена, то что?

– Не обольщайся, Бу-бу, – он теперь часто так называл Булкину, – но я влюблен в Кавказские горы, черный, как нефть, кофе и первые фильмы Гая Ричи. Несмотря на то что я классик и люблю женщин, между нами – крепкое, нерушимое товарищество, как между Фредди Меркьюри и Монсеррат Кабалье.

– Ах так! Да и катись ты со своим товариществом! – не выдержала Булкина такой моральной пощечины.

– Ну зачем ты?..

– Иди к черту!

Булкина обиделась и исчезла на две недели. А потом как-то раз пришла домой не одна, с каким-то мужчиной. В воздухе слышался смех, томные разговоры и имя Юра.

«Тот самый Юра...» – понял Чижов.

На минуту показалось, что у Ани с ее бывшим все хорошо. Они шутили, целовались, вспоминали былое, пили вино. А потом у Юры вдруг снесло крышу. То ли красное сухое в голову ударило, то ли старые обиды. Он начал кричать, бить посуду, после и вовсе стал распялаться – кидался на Булкину с кулаками. Та просила успокоиться, звала на помощь.

В итоге расцарапала Юре лицо. Он немедленно бросился в ванную, чтобы смыть кровь и позже взять реванш. Булкину же запер в комнате, заблокировав дверь стулом.

– Слышь, Геракл малосольный, успокойся, – раздался чей-то суровый голос.

– Кто говорит?! – рявкнул раскаленный добела Юра.

– Говорит бывший егерь Чижов. Даю тебе две секунды на размышление: либо успокаиваешься и оставляешь Аню в покое раз и навсегда, либо я спускаюсь и проделываю в твоей голове новое окно для приема пищи! – после этого из вентиляции донесся звук передергиваемого затвора.

Юра, конечно, был не самым одаренным парнем даже в пределах лестничной площадки, но намек понял. Выбежав из ванной, он подсечкой выбил стул, блокирующий дверь в комнату, и смылся из квартиры.

Слышавшая все Булкина тут же кинулась в ванную и начала благодарить Чижова, умоляя о прощении. Твердила, что просто оступилась и совершила ошибку, что без их общения у нее началось помутнение рассудка. Но Чижов не отвечал. Он не отвечал день, два, неделю...

Булкина места себе не находила. Она жгла бумагу, посылая дым в вентиляцию, громко ругалась матом, включала на телефоне современную поп-музыку, но Чижов никак не реагировал на раздражители. А потом Булкина дошла до управляющей компании и потребовала вскрыть квартиру, убеждая, что, возможно, случилось страшное, так как человек,

проживающий в ней, не выходит на связь.

– Он уже пятнадцать лет на связь не выходит, – смотрел на Аню, как на ненормальную, директор управляющей компании.

– Что вы имеете в виду? – требовала объяснений Булкина.

– Чижев Алексей Егорович умер пятнадцать лет назад от инсульта. Его в ванной нашли. С тех пор в квартире никто не живет.

– Как это умер?.. Вы что, хотите сказать, что я с ума сошла?! – не верила своим ушам Булкина.

– Не знаю, – пожал плечами директор, – но провериться стоит.

– Сами проверяйтесь! Я знаю, что я слышала, – обиделась девушка и вышла прочь.

На свой этаж Аня поднималась на совершенно ватных ногах. Голова гудела, мысли напоминали клейстер, хотелось забиться во сне. Неужели она все это придумала?.. Столько месяцев бесед, стихов, советов... Но ведь Юра тоже слышал. Иначе бы не убежал.

Вставив ключ в дверь, Булкина услышала движение сверху. Прямо над ней кто-то пытался попасть в квартиру Чижева. Не теряя ни секунды, она кинулась вверх, громко, как сигнализация, визжа:

– Стоять!

Завидев удивленного мужчину с картонным стаканчиком в руке, Булкина бросилась на него:

– Ага! Попался! А я уж думала, что умом тронулась! Как тебе не стыдно! Стойт, значит, с кофе как ни в чем не бывало!

– Прошу прощения, – все еще делая вид, что искренне ничего не понимает, сказал мужчина. – Хотите – можете забрать, – протянул он стаканчик странной девушке.

– Не надо, – отмахнулась Булкина. – Чижев?

– Чижев, – кивнул мужчина.

– Алексей? – процедила сквозь зубы Булкина.

– Ну да...

– А бабушка из Гродно? – ухмыльнулась Аня.

– Прабабушка, – уточнил Чижев.

– Как – прабабушка?.. Так ты что, сын его, что ли? – судась, как пробитое колесо, девушка. – Ты же вроде в старших классах должен учиться...

Через секунду Булкину осенило. Если Чижев умер пятнадцать лет назад, то его сыну как раз должно быть где-то в районе тридцати.

– Ой, прошу прощения... Я, кажется, ошиблась...

– Да ничего, бывает, – улыбнулся Чижев-младший. – С кем имею честь?

– Аня, – представилась Булкина.

– Приятно познакомиться, Аня. Алексей, – протянул руку мужчина. – Я так понял, вы моего папу откуда-то знали. Хотя вы вроде младше меня выглядите.

– Знала, – печально кивнула Булкина.

– А я с его смерти так ни разу сюда и не приезжал, жил с матерью. Мы по всей стране мотались, квартиру решили не сдавать. А недавно, представляете, он мне приснился. Буквально на днях. Сказал, что надо срочно ехать сюда, что есть какое-то важное дело, кому-то помочь нужно. А еще постоянно бубнил как-то странно: «бу-бу» да «бу-бу». В общем, надо разбираться.

Тут у Булкиной чуть ноги не подкосились, но она устояла.

– С вами все в порядке? – забеспокоился Чижев. – Вы побледнели.

– Да-да... Просто... Просто это немного неожиданно для меня.

– Не хотите зайти? – предложил мужчина.

– А можно? – просияла Аня, переводя взгляд с двери, в которую столько раз безуспешно ломилась, на симпатичного молодого человека без кольца на безымянном пальце.

– Конечно. Добро пожаловать, – робко улыбаясь, пригласил Алексей.

Булкина как будто видела призрака. Именно таким она себе и представляла Чижева. Сердце бешено колотилось.

– Скажите, а вы стихи любите? – спросил смущенно Чижев-младший.

Тут-то Булкина и не удержалась – сначала от предложения войти, а потом и на ногах. Она вошла в квартиру, но лишь наполовину, рухнув, как поваленное дерево, поперек порога. А когда пришла в себя и увидела лицо Чижева-младшего,

глупо улыбнулась.

– Лежите, я вызову скорую, – суетился мужчина. – Как ваша фамилия?

– Бу... Булкина, – произнесла Аня.

Волшебный халат

Игорь прогуливался по рынку и разглядывал товары, которые не собирался покупать. Он пришел сюда за самыми вкусными чебуреками в городе, а путь к ним пролегал через вещевые ряды. Продавцы лениво подзывали покупателей, не отрывая глаз от телефонов.

Взгляд Игоря на секунду задержался на одном халате, что тут же вызвало необратимую реакцию.

– Брат, отличный халат, бери! – вынырнул откуда-то из недр домашнего текстиля громкий продавец.

– Не надо, – отвернулся Игорь и хотел идти дальше, но к нему снова обратились:

– Брат, бери, не пожалеешь. Будешь самым завидным мужчиной!

– Где? В общественной бане? Я не ношу халатов, – снова отразил маркетинговую атаку Игорь.

– Это не просто какой-то там халат-шмалат. Этот халат сшит из той же ткани, в которую первые десять лет после рождения оборачиваются императоры! – гордо заявил продавец, а потом заговорщически добавил: – Он волшебный!

– Исчезает после первой стирки в сливном шланге, что ли? – не сдержался в сарказме Игорь.

– Смейся-смейся, только ты упускаешь шанс. Этот халат дает тебе неограниченную силу убеждения. Надень его, и

любой будет слушать твой голос, как свой собственный.

– Докажи!

Продавец надел халат и начал завязывать пояс, глядя на свое отражение в зеркале. Игорь без интереса наблюдал, как на тощем теле расправляются складки ткани, а через секунду он уже сам стоял перед зеркалом, одетый в этот самый халат.

– Не понял... – удивился Игорь, глядя на розовую махровую ткань, обволакивающую его тело.

– Говорю же, волшебный он, – хитро сощурился продавец. – Я сказал тебе, что ты очень любишь розовые халаты, и ты тут же его надел. Все еще не веришь? Иди проверь! – махнул он неопределенно. – Вернешься через пять минут и деньги отдашь. Только говорить нужно так, чтобы человек был уверен, что сам принимает решение, а не исполняет чужой приказ.

Игорь потерял дар речи. Произошедшее не укладывалось в голове. Он хотел отказаться, но любопытство взяло верх. Расправив складки на халате, он пошел в сторону чебуреков.

Очередь была человек семь. Всем хотелось поскорее отведать знаменитых промасленных пирожков, и люди плотно жались друг к другу, наступая на пятки.

Откашлявшись, Игорь сделал глубокий вдох и неуверенно обратился к толпе:

– Дайте я первый возьму.

Люди посмотрели на странного типа в домашнем халате словно на психа. Одна женщина почтенного возраста даже

показала ему скрюченный артритом средний палец.

Вспомнив инструкцию продавца, Игорь громко и с напором произнес:

– Вы все очень уважаете людей в халатах!

Тут произошло невероятное: каждый человек в очереди сделал шаг назад, словно это был строй хорошо организованных солдат. Игорь чуть не подавился воздухом. Осторожно, чтобы не получить внезапно по голове, он подошел к суровому на вид продавцу и, сжав все, что сжимается, в кулак, сказал:

– По пятницам вы кормите всех людей в халатах бесплатно.

Игорь ожидал, что ему нальют кипящего масла в уши, но вместо этого продавец с улыбкой протянул золотистый, как солнышко, упитанный чебурек.

– И чай, – добавил Игорь и тут же получил чай, который продавец приготовил для себя.

Игорь бежал к торговцу, на ходу доставая деньги из портмоне. Его лицо блестело радостью и жиром, а обожженное бесплатным чаем небо горело. Карманы были набиты бесплатными чебуреками.

– Только помни, брат, халат этот надо использовать с умом и ответственностью. На каждое действие будет равноценный ответ от Вселенной. И еще: чтобы отменить действие халата, надо щелкнуть пальцами, – мужчина показал на примере, выбив громкий глухой щелчок.

Игорь делал вид, что слушает, а сам строил планы. Сунув деньги торговцу, он, не веря в свалившуюся удачу, поспешил на остановку, не снимая с себя халата. Встречающиеся на пути люди шарахались от странного субъекта в ярком домашнем одеянии, но Игорь всех убеждал, что это нормально.

Войдя в автобус, Игорь подошел к какому-то школьнику с огромным рюкзаком и вальяжно произнес:

– Ты уступаешь место всем, кто старше тебя.

Школьник послушно встал с сиденья в тот самый миг, когда автобус резко затормозил. Пацан полетел через весь салон.

Спустя несколько остановок вошла контролер с выражением лица как у царского палача. Обладая уникальным токсичным дыханием и громким истеричным голосом, женщина могла заставить заплатить за проезд даже водителя автобуса.

Игорь в халате напоминал очень упитанного фламинго, случайно оказавшегося среди серых городских голубей, к тому же от него на весь автобус несло чебуреками. Пройти мимо было бы слишком нерационально. Контролер направилась к нему, высасывая по дороге всю радость из пассажиров.

– Ваш билет! – грозно потребовала женщина.

– Вы очень любите танцевать на людях и не упускаете ни единой возможности продемонстрировать это, – слышалось в ответ.

Все пассажиры тут же повернулись в их сторону, ожидая

развития интересного конфликта, но этого не произошло. Вместо криков и угроз контролер изменилась в лице, широко улыбнулась и, звонко ударив в ладоши, закружилась в нелепом танце. Люди громко зашептались, захихикали и достали телефоны, чтобы снять на видео необычную ситуацию.

Подъехав к очередной остановке и заметив неладное, водитель хотел прекратить безобразие, но Игорь вскочил с места и громко скомандовал:

– Вы никогда не останавливаете автобус вплоть до зоны!

Водитель послушно вернулся за руль. Пассажиры было запротестовали, но Игорь убедил всех в том, что это их решение.

Игорь сунул руку в карман, чтобы взять чебурек и уже хотел присесть, но тут танцующая женщина перешла к канкану и, словно голкипер, сильным пинком выбила портмоне из другой руки. Аксессуар со всеми картами, деньгами, СНИЛС и фотографиями 3×4 вылетел в открытую дверь, которая тут же захлопнулась. Автобус набирал ход.

– Стой! – закричал Игорь. – Остановись!

Он попытался щелкнуть пальцами, но измазанные жиром чебурек подушечки скользили, не выдавая необходимого звука. Вытерев пальцы о халат, Игорь наконец щелкнул, но было поздно. Водитель успел проехать мимо трех остановок. После щелчка контролер пришла в себя и, проверив наспех билеты, поспешила к выходу, а школьник прыгнул обратно

на сиденье прямо перед какой-то старушкой.

Игорь вышел на нужной остановке и направился на работу, которую пропустил утром по надуманной причине. По пути он вдруг почувствовал неладное. Виной тому был очищающий чай, который пил торговец чебуреками. Игорь стрельнул взглядом и, найдя небольшие кусты, шмыгнул туда. Через минуту он услышал кряканье патрульной машины, припарковавшейся в паре метров от него.

– Это что тут за эксгибиционист? – нахмурился сержант, когда Игорь вышел к ним в раздуваемом ветром халате.

– Я очень уважаемый человек, – словно заклинание произнес Игорь.

– Ой, товарищ лейтенант, у нас тут крайне уважаемый человек, – поменялся в лице полицейский. – Давайте его подвезем!

– Точно! Уважаемый, вам куда?

* * *

Сегодня завод полиэтиленовых труб стал свидетелем самой странной картины за все двадцать лет существования. Из подъехавшей полицейской машины со включенным проблесковым маячком вышел менеджер по продажам в домашнем халате и, попрощавшись за руку со стражами порядка, побрел в сторону директорского кабинета.

– Вы считаете меня самым ответственным работником и

хотите дать мне повышение! – заявил Игорь с порога, не поздоровавшись.

Не прошло и пяти минут, как директор показывал Игорю его новый отдельный рабочий кабинет. Из преимуществ: зарплата чуть больше, отпуск на пару дней длиннее, клиенты солиднее. Коллега, чье место занял Игорь, провожал его растерянным взглядом. Он явно чего-то недопонимал и уже подумывал о покупке халата в ближайшие выходные.

Воодушевленный успехом, Игорь вызвал такси и помчал в сторону больших денег, чтобы использовать халат по максимуму.

Пока он ехал, пришло сообщение от директора: «Все дела по новым клиентам я отправил тебе на почту. У твоего предшественника было несколько проблемных сделок, которые надо закрыть к понедельнику. Также со следующей недели надо прочесать всю базу и собрать деньги с должников. Зарплата отныне формируется по актам сверок».

Поняв, какую ошибку он совершил, Игорь начал звонить директору, чтобы отменить назначение, но телефон был уже недоступен. Тогда он стал посылать длинные голосовые сообщения, состоящие сплошь из щелчков, но директор не перезванивал, а водитель такси все чаще поглядывал в зеркало заднего вида, в одной руке без конца крутя перцовый баллончик.

– Я вам ничего не должен, – сказал Игорь таксисту, когда тот привез его в казино. Выходя из машины, Игорь про-

должал щелкать пальцами, записывая сообщения директору. Один из этих щелчков отменил действие, наложенное на таксиста. Когда водитель понял, что ему не заплатили, Игорь уже скрылся в дверях казино.

Игорь легко обошел охрану на входе и даже смог убедить кассира выдать ему фишки на несколько сотен евро. Он собирался все вернуть, как только повысит доход. Уже после первой партии в покер Игорь заметно улучшил свое финансовое положение, убедив крупье пасовать. Гости искоса смотрели на странного типа в халате, курящего сигары и играющего в карты, но он легко заставлял всех поверить, что это его счастливый костюм.

Проголодавшись, Игорь направился к шведскому столу и принялся набивать рот дорогой икрой и другими деликатесами. В этот самый момент к нему подошли двое в костюмах и, заломив руки за спину, повели к черному ходу. Игорь пытался что-то сказать, но набитый рот отказывался выдавать хоть что-либо членораздельное. В итоге мужчину вытолкали на улицу, лишив фишек и собственного достоинства, а в подарок оставили пару синяков.

Солнце уже скрылось, и вечерний холод пронизывал до костей. Игорь попытался вызвать такси, но его аккаунт заблокировали за неуплату, а через пару минут телефон и вообще разрядился. Казино находилось на отшибе, и автобусы здесь были редким явлением. Укутавшись поплотнее в халат, уставший, побитый и без денег, Игорь побрел в сторо-

ну дома. В голове он прокручивал прошедший день и постепенно приходил к выводу, что потерял гораздо больше, чем приобрел. Проходя через частный сектор, он услышал, как какой-то мужчина кричит на собаку:

– Дрянь, шавка, плохая собака!

Подойдя к забору, Игорь увидел старого пса, прижавшего уши, и возвышающегося над ним злобного хозяина.

– Это хорошая собака, и вы ее очень любите! – крикнул Игорь мужчине и пошел дальше. Позади теперь слышалось совсем другое:

– Какой же классный пес у меня живет, просто счастье какое-то!

Слова эти даже смогли немного согреть Игоря, словно ткань халата стала толще.

Проходя по мосту, перекинутому через овраг, Игорь заметил сидящую на перилах девочку-подростка, курящую сигарету. Она с кем-то болтала по телефону, и Игорь невольно подслушал разговор.

– Ну и ладно! Пусть не разобьюсь, так хоть ноги переломаю и в больницу лягу – лишь бы с матерью не видеться.

После этих слов девочка немного подалась плечами вперед. И тут сбоку мелькнуло что-то розовое, упитанное, с лысеющей головой и произнесло:

– Все решается без крайностей. Ломать ноги не обязательно – можно найти другой способ! Например, поступить на учебу в другой город или связаться с родственниками,

попробовать какую-нибудь государственную программу или заняться волонтерством. Вариантов масса! Надо просто хорошенько подумать и посоветоваться со взрослыми.

Игорь не хотел вмешиваться в чужие дела, считал это неприличным, но, в отличие от предыдущих поступков, эти не оставляли плохих последствий, зато немного согревали его душу в пути.

Спустившись в подземный переход, он увидел скромного скрипача, у которого в коробке валялось несколько монет и мелких купюр. Парень играл как-то неуверенно и постоянно сбивался.

– Да нормально ты играешь! Не стесняйся, жги! – подбодрил странный мужчина в розовом халате и поднял большой палец вверх.

Музыкант тут же воспрял духом и заработал смычком как заведенный, выжигая из скрипки настоящий музыкальный огонь. Мелочи в коробке тут же значительно прибавилось.

Настроение Игоря улучшалось. По дороге он придал уверенности парню, стеснявшемуся перед девушкой на первом свидании. А еще настоял, чтобы дед, прикидывающийся безногим нищим, бросил эту затею.

Домой Игорь добрался ближе к десяти вечера. Он широко и глупо улыбался, но смог убедить жену, что с ним все в порядке и он просто ходил на рынок за халатом.

Утром Игорь первым делом кинулся к своему волшебному одеянию, но нигде не смог его найти.

– Я его вчера постирала. А то весь в жире, в траве, в каком-то мазуте был, – призналась супруга.

Игорь снял халат с сушилки и, надев, решился на невинное желание.

– Ты любишь готовить мне по утрам стейки и тушеную капусту, – сказал он жене, но в ответ услышал:

– Фиг тебе, а не стейки. Ешь свою овсянку и не выпендривайся!

Игорь ничего не понимал. Халат еще вчера работал. Снял его и покрутив в руках, он наткнулся на ярлычок. Прочитав, что императорский халат шьют в Иваново, Игорь также нашел руководство к волшебной одежде, где был запрет на стирку в горячей воде.

– Что ты наделала, ты же всю магию выстирала! – в расстроенных чувствах произнес Игорь, усаживаясь за стол. – Теперь это просто кусок ткани. А ведь я столько всего хорошего мог еще благодаря ему сделать!

– Знаешь, хорошее можно и без всяких халатов делать, – сказала жена и поставила перед мужем тарелку с кашей. – Давай, ешь свой излюбленный полезный завтрак и поехали на твою драгоценную дачу, помогать мне собирать урожай. А потом заедем к твоей любимой теще, отвезем ей часть.

– Хорошо, скорее бы уже, – радостно согласился Игорь и принялся за еду.

Жена поцеловала его в лоб и запахнула по сильнее свой халат, который купила на рынке пару недель назад.

Спасать и сохранять

– Распределяют тут? – холодно спросил тип в выглаженном до хруста пиджаке, с золотыми именованными запонками на выпирающих манжетах и идеально подобранными под костюм галстуком и ботинками.

– И вам доброй вечности. Меня зовут Альбина, я занимаюсь распределением ангелов, – подтвердила HR-менеджер, одарив сотрудника своей самой искренней улыбкой.

– Меня перевели к вам из центрального офиса. Я Антон Душнилов – хранитель, – представился мужчина и, словно оценивая провинциальный филиал, провел пальцем по столу менеджера. – Хочу сразу повышение.

– Душнилов? – переспросила Альбина, стуча по клавиатуре.

– Да, от слова «душа», – раздраженно рявкнул тип.

– Я так и подумала, – невозмутимо ответила менеджер. – И вы хотите сразу повышение?

– Да! Или у вас что-то со слухом?

– Но вы же только первый день, мы о вас ничего не знаем.

Мужчина водрузил на стол портфель и, нервно клацнув замками, вытащил увесистую кипу бумаг, а затем небрежно кинул на стол.

– Вот послужной список, рекомендательные письма, – кичливо перечислял он, – награды. Можете позвонить в цен-

тральный офис, сказать, что Душнилов пришел. Вам обо мне расскажет любой, кто будет у телефона.

– Не сомневаюсь, – все еще улыбаясь, ответила Альбина.

– Послушайте, – Антон перегнулся через стол и произнес ровным металлическим голосом, – я лучший. У меня ни одного отказа, самый долгий процент выживаемости, все смерти естественные. У меня люди по струнке ходят!

– Я поговорю с руководителем, – кивнула Альбина и, выйдя из-за стола, быстро зашагала в сторону кабинета начальника, громко цокая каблуками.

– Душнилов? Повышение? Бред какой-то! Ну дайте ему Огурцову, пусть повышается сколько угодно, – отмахнулся начальник, не отрываясь от игры в сапёра.

– Огурцову?! Вы уверены? У нее же самый большой процент отказов! Только за последнюю неделю трое написали заявление по собственному желанию. А на Улыбакова вообще теперь без слез не взглянешь – инвалидом стал на нервной почве!

– Либо так, либо шиш ему, а не повышение! Всё, идите, я занят, – словно прогоняя мошкарку, махнул рукой шеф.

– Вот, это наш самый сложный случай, – передала Альбина документы хранителю.

– Семьдесят один год, пять разводов, одиннадцать детей, гемоглобин в норме, психологическое здоровье сто процентов... – бубнил себе под нос Душнилов, изучая листы с личным делом. – Что за фуффло? Тут и дурак справится!

– Продержитесь три года, дадим вам место начальника отдела.

– Три года? Да она у меня до ста доживет!

– Как скажете...

Антон сложил бумаги в портфель и двинулся в сторону выхода.

– Готовьте место! – крикнул он уже у двери. – Хах, три года! Вот клоуны...

* * *

– Добрый день. Галина Петровна Огурцова? – вежливо поздоровался Душнилов, когда ему открыла дверь маленькая сухощавая женщина в домашнем халате.

– Это я. С кем имею честь? – бодро спросила Огурцова.

– Меня зовут Антон, я консультант из поликлиники. Меня вам назначил терапевт. Пришел познакомиться.

– Ой как здорово! Проходите-проходите, можете не разуваться, – открыла пошире дверь женщина.

– А вы так всех незнакомых к себе пускаете? – поинтересовался Душнилов, заходя в квартиру.

– Ну а чего в сенях стоять? Вы же ко мне пришли – тем более из поликлиники. Я там лет тридцать не была. Там уже, наверное, сын моего терапевта работает.

Она убежала на кухню и уже оттуда крикнула:

– Чай? Кофе? Чачу?

– Чачу? Вы что, выпиваете? – сурово прогремел Антон.

– Бывает, когда чай заканчивается. Сейчас его как раз нет.

Было слышно, как она рыщет по полкам.

– А что это у вас на полу за тряпки с веревками мокрые?

– А, это мой парашют сушится...

– Парашют?! – Душнилов почувствовал неприятный холодок в груди.

– Ну да. Я мастер спорта по прыжкам, каждую субботу – как штык! Или как штопор, хе-хе-хе, – с кухни раздался ехидный смех, и Душнилов почувствовал, как горло засадило. – Вчера ведь погода такая была отвратительная, – спокойно рассуждала женщина, гремя посудой, – дождина лил весь вечер.

– Вечер?! Вы прыгаете по вечерам? В дождь? А чего парашют такой маленький?! Я думал, они больше!

– Так это запасной. У основного стропы запутались, пришлось отрезать.

После этих слов что-то тяжелое и звонкое грохнулось на кухне так, что ваза на тумбочке подпрыгнула.

– Что случилось?! Вы в порядке?! – вбежал взбаламученный хранитель на кухню.

– Все хорошо. Это моя кольчуга со стены свалилась, анкерные болты опять не выдержали, – помешивая что-то у плиты, ответила Огурцова. – Я в клуб хожу – «Тевтонский крест», мы там реконструкцию всяких средневековых сражений проводим: на мечях бьемся, на булавах, верхом ска-

чем, – рассказывала Огурцова так обыденно, словно речь шла о кружке книголюбов.

– Какой еще «Тевтонский крест»? Какие булавы?! Вам семьдесят один год, вы должны сидеть дома и смотреть на обои! Кхм, прошу прощения, в телевизор. Гулять возле подъезда, выращивать рассаду на подоконнике.

– Я окошко открою, душно как-то стало, – Огурцова подошла к окну и повернула ручку. – Кстати, рассада у меня есть, сейчас как раз ее и готовлю. Вам халапеньо или чили? – поднесла к столу сковороду с жареными перцами Огурцова.

Антон поморщился, глядя на нехитрое блюдо, и уже хотел было отказаться, но понял, что теряет доверие клиента.

– Давайте чили.

Огурцова поделила содержимое сковороды на две порции и, разлив по стопкам чачу, принялась с аппетитом уплетать перцы.

Антон поднес к зубам насаженный на вилку маленький перчик и осторожно надкусил. Ему мгновенно вспомнилась командировка в Ад, где их кормили раскаленными углями. Глаза и нос моментально потекли.

– Ну как вам? – заботливо спросила Огурцова и слегка пригубила из стопки. – Знаете, говорят, хороший перец жжет дважды.

От этих слов хранитель совсем позеленел лицом, а Огурцова продолжала:

– Но у меня почему-то они какие-то слабенькие всегда –

солнца, видимо, не хватает. Попробуйте чачу, сама гоню.

Антон не мог больше сдерживаться. Он схватил со стола стопку чачи, но вовремя остановился. Достаточно было нюхнуть и лишиться всех волос в носу, чтобы понять, что рисковать не стоит.

– Вы не боитесь язвы? – спросил, истекая слезами, Душников.

– Так она у меня была! – радостно заявила Галина Петровна. – Я как начала прижигать перцами, так теперь хоть гвозди закидывай – переварится! Добавки хотите?

– Нет, спасибо ... – расстегнул галстук хранитель, чувствуя, что задыхается.

– Ох, как много времени, – встревоженно взглянула Огурцова на часы. – Вы знаете, мне нужно уходить, у меня в два часа бассейн.

– Прекрасно! – обрадовался Антон. – Бассейн – это замечательно. Столько пользы для сердца, спины, легких! Можно я с вами схожу? Хочу тоже записаться!

– Конечно! Буду рада!

Хранитель и его клиентка вышли на улицу, где их тут же окружила толпа каких-то суетливых людей, которые без конца толкались, дрались между собой и прыгали под ноги женщине, пытаясь заговорить с ней. Но та не обращала на них никакого внимания.

– Добрый день, Галина Петровна! Простите, у нас сейчас такие условия страхования, просто сказка, только подпиши-

те! Ваши родственники не будут знать бед, для вас лучшие бонусы! А если завтра вас приступ хватит? А если Альцгеймер нагрянет? Вы давно сдавали кровь на сахар? – перебивали друг друга назойливые людишки.

– Что тут происходит? Что вам надо?! – возмутился Антон, но его словно не замечали.

– Не обращайтесь внимания, это страховщики. Каждый день в течение уже пяти лет меня преследуют, называют золотой Галей, обещают огромные выплаты родным, если я выберу их компанию и буду страховать жизнь у них, – спокойно объясняла Огурцова.

– А ну, пошли вон, клещи! – рявкнул хранитель своим мощным ангельским гласом, и страховщики вмиг рассосались.

– Зачем вы так? Я к ним уже привыкла, даже уютно гулять в толпе, – расстроилась Огурцова, но тут же резко переключилась и закричала: – Смотрите, смотрите! Какой кошмар! Собака на дороге! – показала она на гудящее четырехполосное шоссе, где, уворачиваясь от машин, бегала дрожащая дворняга.

– Стойте, вы же не собирае... – Антон еще не договорил, а Огурцова уже перекидывала ногу через железное ограждение.

– Ох, Начальник мой! – вспомнил Господа Антон и помчался спасать свою клиентку, пытающуюся спасти собаку. – Стойте! У них свои хранители, это их работа! – кричал Душ-

нилов, хотя сам прекрасно видел, как собачий ангел метался рядом со своим клиентом и беспомощно скулил.

Отчаянная Огурцова с вызовом смотрела на мчащиеся, сигналившие и объезжающие ее тонны железа и быстро приближалась к собаке. Душнилов уже видел себя на паперти, когда понял, что на Галину Петровну мчится фура, за рулем которой мирно спит водитель, а рядом похрапывает Лежебоков – хранитель из западного филиала.

Душникову пришлось применить запрещенный прием и расправить крылья, которыми он не пользовался уже пять сотен лет. Дорогой пиджак вместе с рубашкой были разорваны в клочья, зато Огурцова и дрожащий пес были спасены и доставлены на тротуар. Водитель фуры тоже был спасен Душниковым, а хранитель дальнобойщика получил нудный до тошноты выговор от коллеги и был сдан начальству с потрохами.

Разумеется, Огурцова не поняла, что произошло, да ей это было и неважно – она сюсюкалась с перепуганной божьей тварью.

– Вы сумасшедшая! Разве так можно?! Вы же чуть не погибли! – кричал Душнилов, вышагивая взад-вперед перед сидящей на бордюре Галиной Петровной.

– Я не могла бросить песика! Кто-то же должен был за ним присматривать и не допустить этого! Но раз уж случилось, то я была обязана помочь, – сетовала Огурцова. Вдруг она резко взглянула на часы и, вскочив на ноги, засемила в

сторону бассейна.

– Вот опять! Я только отвернулся, а вы уже убегаете! – крикнул ей в спину Душнилов и принялся догонять. – Вы всегда такая? – задыхаясь от быстрого шага, выплевывал слова хранитель.

– Какая? – легко дыша, спросила Огурцова, которая передвигалась теперь спортивной ходьбой, постоянно наращивая скорость, словно переключала передачи.

– Безответственная! У вас напрочь отсутствует инстинкт самосохранения!

– Глупости какие говорите, я очень осторожная! Никогда, например, не смотрю на сварку!

– Ах, какая вы молодец! На сварку не смóтрите!

– Да! И на люки не наступаю!

Сказав это, Огурцова включила новую «передачу» и ушла в отрыв. Антону снова пришлось воспользоваться крыльями.

– Может, вы еще под стрелой не ходите?

– Под какой стрелой? – только спросила Галина Петровна, и ноги сами повели ее через стройплощадку, где в этот момент разворачивал башню экскаватор, который чуть не снес женщину ковшом, но та мастерски увернулась.

– Да что с вами такое?! – завопил Душнилов, перескакивая через траншеи.

– Глаза! – закричала Огурцова и прикрыла лицо рукой, когда сбоку засверкала сварка.

В полуслепом состоянии она пересекала стройку под шум техники и трехэтажный мат прорабов, трижды побывав на грани.

Наконец на горизонте замаячило здание бассейна. Душнилов выдохнул и пообещал себе, что домой заставит клиентку ехать на такси, а по приезде привяжет к постели, если потребуется. Хотя и знал, что это против правил.

Шапочка, очки, купальник в цветочек, прищепка на нос – кажется, в бассейне Огурцова была подготовлена как положено. Душнилов присел на скамейку и принялся ждать. Галина Петровна вышла из раздевалки и потопала в сторону старта дорожки. Душнилов расслабился и прикрыл глаза, а когда открыл, увидел Огурцову на площадке десятиметровой вышки в полной готовности к прыжку.

– Стойте! – крикнул Душнилов.

Но Галина Петровна уже летела вниз головой, исполняя в воздухе пируэты. Плюх – женщина вошла в воду почти без брызг.

– Вы!.. Вы!.. Вы же сказали, что идете в бассейн! – Антон выдергивал из головы волосы, а из невидимых крыльев – перья.

– Все так. У меня через неделю соревнования по прыжкам, готовлюсь к областным соревнованиям.

– Вы не должны... Вы же можете... Вы... – Душнилов чувствовал, как задыхается.

Он выбежал из бассейна, пересек улицу и рухнул на ска-

мейку под деревом. Все его существо хранителя билось в истерике. Через полчаса появилась Огурцова, прыгая на одной ноге, наклонив голову и пытаясь вытрясти воду из уха.

– Да что вы так поникли? – спросила Галина Петровна, усаживаясь рядом.

– Я просто представил, какие три года меня ждут на новой работе...

– А вы не думайте, так легче. Мне вот дети постоянно звонят и пытаются напомнить про возраст и про мои болячки. Но ведь если я начну об этом думать, то все сразу и обретет настоящую силу. А так... – она посмотрела в сторону скейт-парка, – так я ничего, кроме радости, не испытываю. Раньше времени ни на что не хватало, постоянно были какие-то бытовые проблемы, напрасные волнения, деньги...

– Но ведь все эти дела и делают вас долгожителем, ограждают вас от опасности, наполняют вашу жизнь спокойствием и размеренностью. Вы должны это понимать, иначе...

– Господи, как же тут душно, – помахала перед лицом Огурцова рукой, точно веером, а затем достала из сумочки трубку и засыпала туда табак.

– Раньше я была такой. А потом ко мне пришел один из ваших.

– Наших? – удивился Душнилов.

– Да, один из ваших консультантов. Весь в черном, хмурый такой, с папочкой. Говорит, что мне пора уже уходить. Мол, незачем тут оставаться, пора бы уже отдохнуть от всего.

– А вы что? – понимая, о ком идет речь, спросил удивленный Душнилов. (Обычно эти «консультанты» приходят, когда такие, как Антон, открепляются от клиента).

– А что я? Сказала, что не устала еще. С тех пор он рядом со мной ходит, постоянно интересуется. А я говорю, что как только почувствую, что больше ничего не хочу, так и пойду с ним.

Антон сглотнул нервный комок и осторожно повернул голову. По другую сторону от Огурцовой сидел тот самый тип в черном.

– И давно вы за ней ходите? – спросил Душнилов.

– Пятнадцать лет, – без каких-либо эмоций ответил мужчина в костюме.

– И почему не забираете? Раз давно пора?

– Когда она скажет, что пора, тогда и заберу. А до тех пор она под моей защитой.

В этот же день Душнилов перевелся обратно в центральный офис. Ему больше по душе были те, кто предпочитал, когда о них заботятся, когда позволяют приковывать к кровати, телефону, лавочке у подъезда и продуктовому магазину возле дома.

Тимошка

Мне было пятнадцать, когда отец притащил домой дворового щенка. Это был потрясающе красивый щенок, хоть и не породистый, не титулованный. Он быстро всему учился и отличался примерным поведением. С родителями он легко нашел контакт. Отец и мать души в нем не чаяли, и меня, честно говоря, это иногда подбешивало.

Вообще странный был пес. Никогда ничего не грыз дома, в туалет – строго на улицу. Все команды выполнял на раз, знал, на кого лаять, а перед кем повилять хвостом. И взгляд такой умный-умный, будто вот-вот заговорит. Но у меня почему-то с ним сложились очень неоднозначные отношения. Он то ласковый со мной, то скалится. Бывало, даже мог об-лаять или цапнуть, притом без каких-либо причин, за что, естественно, получал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.